

БУДУЩАЯ ИДЕОЛОГИЯ РОССИИ должна быть собственнороссийской идеологией, а не частью иного цивилизационного проекта.

Главная проблема русской истории — бездумное заимствование чуждых нам решений и методов, преимущественно у Запада. Церковный раскол; подражание Европе у Петра I; ориентированная на Европу внешняя политика императоров; фантазии декабристов; попытки пересадить на русскую почву идеологии нигилизма, марксизма, современного западного либерализма — везде прослеживается одна и та же схема. А именно: подражательство, что все страны и народы развиваются по одному и тому же пути, следовательно, если что-то идет с Запада, — значит, необходимо внедрить это в России.

Почему российская история такова — это вопрос к историкам. Впрочем, аналогичные явления характерны и для иных культур. (Удобной моделью для описания феномена "европеизации" может служить теория систем и антисистем Л.Н. Гумилева.)

Почти тысячу лет Россия являлась православной христианской державой. В XX веке СССР дал миру небывалый опыт построения коммунистического общества. Но ни православие, ни коммунистическая теория не были продуктами русской культуры — в обоих случаях эти идеологии были восприняты извне.

Я никоим образом не отрицаю важнейшую роль православия в формировании нашей ментальности, равным образом я не намерен здесь спорить о значении советского периода. Молодое развивающееся общество неизбежно заимствует те или иные идеи и ценности у соседей. Но сегодня-то мы в силах судить о будущей российской идеологии, не выбирая "из наличия", а с учетом специфики и особенностей нашей русской цивилизации.

Несомненно, Россия стала такой, какова она есть, под влиянием православия и христианских ценностей. Но не только поэтому. Ведь православные Греция, Румыния, Грузия — иные, не такие, как Россия. А с другой стороны, Россия сохра-

Владимир АРИСТАРХОВ

свой или чужой

Образ будущей России

нилась и в эпоху атеистического государства, причём не просто сохранилась, а, но за 70 лет преобразила коммунистическую систему до неузнаваемости.

Занятия идеологией предполагают понимание механизмов, лежащих в основе всех этих процессов. Представляется, что такое понимание может быть достигнуто в рамках цивилизационно-ценностного подхода. Данный подход предполагает, что нет единого пути развития, объясняющего для всего человечества. Что существуют разные цивилизации, возникающие в разных историко-географических и климатических условиях, и эти разные цивилизации отличаются друг от друга своими системами ценностей. Тысяча лет российской истории даёт все основания заявлять, что Россия — это уникальное государство-цивилизация, существующая наравне с другими цивилизациями и отличная от них.

На современном этапе главный тезис, необходимый для разработки новой идеологии, в самом концентрированном виде мог бы звучать так: "Россия — не Европа". Ибо из него логически следует всё остальное: и цивилизационный подход, и признание за Россией самобытного достоинства, и приоритет российских интересов везде, всегда и во всём.

Тезис "Россия не Европа" был выдвинут в 2014 году в ходе разработки "Основ государственной культурной политики", утверждённых Указом президента РФ №808 от 24 декабря 2014 года. Тогда он вызвал поразительно бурную реакцию в среде "творческой интеллигенции". Просто удивительно, как много оказалось деятелей культуры, отрицающих наше право на самостоятельность и самобытность. Что характерно, дело было не в деньгах — многие из этих деятелей неплохо зарабатывают здесь, в России, а не на Западе. Дело в насаждении определённого мировоззрения, превращающего иных "творцов" в западных агентов влияния.

Тогда, в 2014 году, черту под дискуссией поведёл не кто иной, как президент. В ряде выступлений В.В. Путин изложил вполне консолидирующую точку зрения: действительно, у нас с Европой общие корни, общие основы нашей культуры. Но эти основы, эти ценности более-менее сохранились только в России. А в современной Европе они выродились в нечто извращённое и антигуманное. То есть сегодня, получается, только Россия и есть настоящая Европа, хранитель классического европейского наследия. Но Россия и современная Европа — это действительно разные миры.

Как бы то ни было, в "Основы государственной культурной политики" вошли и представление о русской цивилизации, и тезис о самобытности российской культуры, и задача сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Следует признать, что негативное определение ("Россия — не Европа") не снимает необходимости дать определение позитивное. Какие конкретно ценности и идеалы специфичны именно для нашей цивилизации? Чем в ценностном плане она отличается от Запада, от Китая, от исламского мира?

Попыткам дать ответы на эти вопросы посвящены сотни научных трудов. Общепринятой концепции до сих пор нет. Дискуссия продолжается, и в этом нет ничего страшного. Ведь независимо от рассуждений философов российской цивилизация объективно существует, и её ценности передаются от поколения к поколению, несмотря на все исторические перипетии. Ценности русской цивилизации как бы закодированы в нашем культурном наследии, материальном и нематериальном, в нашей исторической памяти. Приобщаясь к российской истории и культуре, человек воспринимает именно то мировоззрение, которое формирует его российскую идентичность.

И всё же основные тезисы нашей идеологии рано или поздно обязательно должны быть сформулированы. Это особенно актуально в современную эпоху, когда международное соперничество смещается от военного и экономического противоборства к конкуренции образов жизни и систем ценностей. Мы должны быть в состоянии называть вещи своими именами: за что мы боремся, что защищаем, и что для нас неприемлемо.

ДО СЕГО ВРЕМЕНИ в российской истории были известны три попытки сформулировать идеологию на государственном уровне. Первая принадлежит инок Филофею в XVI веке: Москва как "третий Рим", последняя опора православия на Земле. Вторая — графу С.С. Уварову в 1833 году: девиз "православие, самодержавие, народность" (и соотвествующий боевой клич: "За Веру, Царя и Отечество!"). Третьей попыткой можно считать сочинение "Морального кодекса строителя коммунизма" в 1961 году (с некторой условностью, ибо сей документ писался не для национальной России, а для мировой коммунистической державы).

Попытка сформулировать "новую русскую идеологию", таким образом, сегодня предпринимается в четвёртый раз. Учитывая развитие гуманитарных наук со времён Филофея, есть основания рассчитывать на успех.

В этой связи стоит указать на специфическую особенность русской системы ценностей, отмечаемую большинством экспертов. Это приоритет духовных факторов над материальными. В разные эпохи, в разных исторических условиях русский человек всегда принимал решения, исходя из своих представлений о правде и справедливости. Не отказываясь по воз-

можности от материальной выгоды, он никогда не ставил эту выгоду во главу угла. В ряде эпизодов нашей истории эта особенность проявилась особенно ярко, как, например, в 1917 и в 1991 годах. И в том, и в другом случае потерпела крушение держава, обладавшая мощнейшим военным и экономическим потенциалом, — только потому, что её устройство не совпадало с представлениями людей о должном и справедливом.

Представляется, что именно приоритет духовного над материальным является наиболее существенной чертой русской ментальности. Люди, вступавшие в жизнь в советское время, помнят замечательное чувство: я живу в самой лучшей стране, основанной на идеалах добра, правды и справедливости. Можно спорить, насколько это соответствовало действительности, но настоящая идеология должна воздействовать именно так. И именно такой должна быть будущая Россия.

Бессмысленно заниматься социальной инженерией, изобретая некое идеальное государственное устройство. Правильнее было бы определить те векторы, по которым следует постепенно реформировать сложившуюся систему управления.

Исследователи указывают на ещё одну специфическую черту русской ментальности: особое отношение к государству. Государство воспринимается русскими как орган или инструмент, создаваемый обществом для решения определённых задач. Государство по отношению к обществу не является ни равноправным партнёром, ни оппонентом — это именно часть народа, плоть от плоти его. Народ выделяет из себя правящую элиту, которая должна действовать в интересах общества.

Следовательно, выбор оптимальной формы государственного устройства должен определяться не догмами — монархическими или демократическими — а целесообразностью. Насколько та или иная форма соответствует российским культурным, историческим и природным условиям — вот критерий, из которого следует исходить.

Главный вывод из сказанного — это неприемлемость для России так называемой демократии в её нынешнем виде. Демократия — вовсе не единственный способ выделить правящую элиту и обеспечить её информацией о нуждах и стремлениях народа. Не говоря уже о том, что существующая "демократическая" система с этой задачей, по общему мнению, катастрофически не справляется.

История России даёт обширный материал, демонстрирующий самые разные формы народного самоуправления при отсутствии демократии западного типа. Вече, земские соборы, разнообразные формы местного самоуправления (казацкого, инородческого, земского) — эффективная обратная связь между управляющими и управляемыми существовала на Руси с древних времён и по крайней мере до Петра I. Этот опыт должен быть изучен и востребован.

РОССИИ НЕОБХОДИМО сочетание сильной центральной власти с широким самоуправлением на местах. Ибо чем ближе человек к "земле", тем больше понимания реального положения дел. Такой подход предполагает в том числе отказ от попыток ручного управления на местах со стороны центра, а также перераспределение бюджета в пользу регионов и муниципальных органов. В самом деле: пишут, что в России меньше десятка регионов-доноров, а остальные сами себя не обеспечивают... По сути это означает, что федеральный центр изымает львиную долю налогов, а затем делит их, как считает нужным. Справедливо было бы уменьшить масштабы такого перераспределения, что, в свою очередь, поможет избавиться от иждивенческой психологии тем областям и республикам, которые давно рассчитывают только на дотации, а не на собственное развитие.

Кризис 1998 года положил начало бурному развитию российской экономики, которое продолжалось ровно 10 лет. После кризиса 2008 года все рассчитывали на скорое возобновление роста, однако, увы, вопреки экономической науке случился не рост, а застой, который продлится до сих пор. Фактически все эти годы темпы роста не сильно отличались от статистической погрешности. (Некоторый толчок развитию пищевой промышленности и ряда других отраслей дали санкции, введённые в 2014 году. Страшно подумать, что будет с этими отраслями, если мы всё же уговорим Запад снять санкции, и снова придётся жить "по нормам ВТО".)

Представляется, что задействовать имеющийся потенциал для экономического развития можно было бы через комплекс мер по трём ключевым направлениям. Это снижение налогового бремени, обеспечение дешёвого внутреннего кредита и недопущение вывоза капитала за рубеж. Принципиально важно то, что эти меры должны приниматься в комплексе, в противном случае эффект будет нулевым или негативным.

На протяжении последнего десятилетия происходит повышение налогового бремени. И если раньше это отчасти компенсировалось широкими возможностями работы в теневой сфере, то сейчас таких возможностей меньше, а рисков больше. Федеральная налоговая служба добилась впечатляющих успехов. Но как это повлияло на экономику в целом?

А повлияло так, что количество предприятий малого и среднего бизнеса и индивидуальных предпринимателей сокращается год от года. Если в 1990-е и 2000-е годы люди стремились стать предпринимателями, то сейчас преобладает желание получить должность с хорошей зарплатой в какой-нибудь госкорпорации. Среди тех, кто располагает собственными средствами, всё меньше желающих заниматься бизнесом — прежде всего потому, что налоговое бремя снизило прибыльность до неинтересных величин. Какой смысл рисковать, если можно вложить деньги в облигации и получить гарантированные 6–9% годовых?

Недавнее повышение НДС с 13% до 15% вряд ли решит бюджетные проблемы. Приходится слышать, что в Европе налоговое бремя ещё выше. Ну и что? Там темпы роста тоже не впечатляют. А вот в Казахстане налоги ниже, и это заметно сказывается на его экономическом развитии.

Следует отдельно сказать об отчислениях в социальные фонды. Это тоже налоги по своей сути, и эти налоги чрезмерно высоки. При этом все понимают, что те суммы, что изымаются государством якобы для ваших будущих пенсий, вы могли бы вложить сами куда более выгодно. Хотя бы в те же государственные облигации.

Назовём вещи своими именами: кризис системы пенсионного обеспечения объясняется прежде всего падением рождаемости и увеличением числа пенсионеров на одного работающего. Учитывая понятное стремление государства нравиться избирателям и увеличивать пенсии, ничем хорошим всё это не кончится. Банкротства пенсионной системы можно избежать только путём поднятия рождаемости.

Возвращаясь к проблеме налогового бремени, сделаем вывод: существующая экономическая система побуждает людей выпрашивать деньги у государства, а не зарабатывать их самостоятельно. Мы не задействуем гигантский потенциал наших предпринимателей, не даём им возможность заработать деньги себе, обеспечить рабочие места и налоговые поступления.

Солист группы Rammstein Тилль Линдерманн исполняет советскую песню 30-х годов «Любимый город» (кадр из клипа)

Если не понижать налоги, экономического роста не будет. Но экономический рост приведёт к повышению общей суммы налогов, несмотря на уменьшение налоговых ставок.

Возможно, следовало бы также подумать об изменении системы налогообложения в направлении отказа от НДС (который раздувает себестоимость продукции на каждом этапе её производства) с расчётом на сбор косвенных налогов (таких, как налог с продаж).

Однако экономического роста не будет, если не решить также проблему источника средств для инвестиций. До 2014 года инвестиционные деньги во многом занимались за рубежом, потому что у родного Центрального банка их можно было занять только под грабительские проценты. Спустя несколько лет после введения санкций государство всё-таки начало менять монетарную политику, и сегодня ставка рефинансирования Центрального банка стала сильно ниже. Тем не менее, для стабильного роста эту ставку следует снижать дальше, обеспечивая рядовому предпринимателю действительно дешёвый кредит. (Если норма прибыльности редко у кого превышает 3–5%, то ставка кредита должна быть 1–2%. Это при существующем уровне налогообложения.)

Пользуясь случаем, хочется напомнить об абсурдной ситуации, когда Центральный банк формально независим от правительства. О какой экономической политике может идти речь, если её ключевой инструмент подчиняется сам себе?

Приходится слышать, что дешёвый кредит и вообще увеличение денежной массы в экономике приведёт, во-первых, к инфляции, а во-вторых, всё украдут и вывезут за рубеж. На это следует ответить, что при недостаточной денежной массе и при отсутствии кредита мы всё равно имеем инфляцию, только без экономического роста. По крайней мере, те экономисты, которые исходят из их монетаристских догм, а из здравого смысла, сходятся на том, что денег в экономике слишком мало — и это одна из причин застоя.

Более важной является проблема вывоза капитала. Действительно, по официальной статистике масштабы утечки денег из страны достигают десятков миллиардов долларов ежегодно. И вот здесь находится третья ключевая точка для приложения усилий: вывоз капитала должен быть уменьшен как минимум на порядок. Для этого необходима исключительно политическая воля, которая выразилась бы в соответствующем изменении законодательства. Самым простым способом было бы обложение любого перевода средств за рубеж определённым налогом. Любого, включая оплату импорта, выплаты процентов и роялти, платежи по кредитным картам (если получатель средств не является российским резидентом) и т.д.

Требуется ясность в вопросе о том, насколько отток капитала обусловлен теми или иными международными обязательствами. Если это окажется заметным фактором, то решение будет одно: разрыв таких договоров как невыгодных для России. Не стоит бояться "сокращения иностранных инвестиций" после такого шага: отток капитала безусловно превышает поступление таких инвестиций (даже если не принимать во внимание средства, принадлежащие россиянам, но инвестируемые как бы извне). Впрочем, при наличии благоприятных условий для предпринимательской деятельности иностранные инвестиции неизбежно придут в Россию. Во многих случаях — вместе с инвесторами.

Завершая тему, отметим, что вложение бюджетных средств в иностранные ценные бумаги также является одной из форм вывоза капитала. Создаётся впечатление, что идея создания Фонда национального благосостояния была подброшена именно для того, чтобы избавить Россию от необходимых ей инвестиционных денег.

Недопущение вывоза капитала не только сохранит для страны огромные объёмы свободных средств, которые будут потрачены на товары и услуги, произведённые внутри страны. Оно также существенно повысит возможности государства для осуществления экономического регулирования, в том числе в монетарной сфере. Даже при ошибках в определении оптимального объёма денежной массы "лишние" деньги не уйдут из страны и не увеличат размер внешнего долга. Даже украденные деньги придётся тратить в России, и они всё равно вернуться в экономику (как бы цинично это ни звучало).

ОБЛАСТЬ, в которой государству не следует полагаться на частный бизнес, — это развитие науки и технологий. Оптимальным решением здесь тоже было бы применить сочетание советского и зарубежного опыта. В СССР умели концентрировать ресурсы на ключевых направлениях научно-технического прогресса. Плохо бывало иногда с практическим использованием результатов. Здесь можно перенять, например, методы работы американского агентства DARPA, выскивающего перспективные разработки и финансирующего их внедрение.

Для научной работы должны быть созданы определённые условия, и здесь много что можно улучшить. Восстановить систему реферирования зарубежных научных трудов, которая развалилась вместе с СССР. Освободить науку от громоздкой отчётности, предоставляемой одновременно (но по разным формам) в головное ведомство, в Министерство науки и образования, в Российскую академию наук и т.д. Прекратить оценивать российских учёных исключительно по публикациям в западных системах научного цитирования. И главное — управлять наукой, опираясь на экспертные мнения научного сообщества, а не только на суждения чиновников.

"Зачем нам такой мир, если там не будет России?" — задавал однажды риторический вопрос В.В. Путин. Но ведь речь не только о военной угрозе. Сохранение России — это и решение демографических проблем, и воспроизводство именно нашей, российской идентичности.

Народосохранение представляет собой ключевую и в определённом смысле единственно важную задачу. Поэтому, говоря о культуре, бессмысленно рассматривать её как некую самоценную "вещь в себе". Следует исходить из того значения, которое культура имеет для цели народосохранения.

С данной точки зрения, культура — это не "песни и пляски" и не "искусство ради искусства". Культура — это механизм передачи от поколения к поколению накопленного опыта, сохраняемого в нашем материальном и нематериальном культурном наследии. Прежде всего — традиционных ценностей, формирующих нашу цивилизационную идентичность.

ЖИВУЩИЕ В РОССИИ представители разных народов, рас и конфессий — все мы россияне, так как нас объединяет общее ценностное ядро, общие представления о добре и зле, о человеке и обществе, об окружающем мире, о должном и недопустимом. Именно культура в её ценностном понимании является той главной скрепой, которая делает Россию единым государством-цивилизацией.

Но через культурные институты могут транслироваться и иные, чуждые нам идеалы. Тогда это будет не культура, а "антикультура". Никакая новизна и оригинальность формы не могут оправдать содержания, противоречащего нашим традиционным ценностям.

Культура оказывает мощнейшее влияние на демографические процессы, причём не только через прямую пропаганду семейных ценностей (или отсутствие таковой). Духовное благополучие, ощущение осмысленности бытия, внутренняя гармония — всё это способствует физическому здоровью и повышению рождаемости. И наоборот, кризис в духовной сфере, насаждение "антикультуры", отсутствие нравственных ориентиров провоцируют "социальные болезни": алкоголизм, наркоманию, рост разводов и самоубийств, отказ от деторождения и т.п.

Из сказанного вытекает необходимость ценностно ориентированной культурной политики. Впрочем, достаточно очевидно, что данная проблематика затрагивает не только отрасль культуры. Образование, наука (особенно историческая), межнациональные отношения, СМИ и информационное пространство — единая государственная культурно-образовательная политика должна охватывать все эти сферы. Её главным принципом должна стать недопустимость финансирования за счёт бюджета того, что противоречит нашим традиционным ценностям.

Следует отметить, что с задачами воспитания категорически несовместима внедрённая в России Болонская система образования. Дело не только в том, что ЕГЭ тренирует умение отвечать на частные вопросы вместо системного восприятия материала. Главное, что дети фактически не учат то, что не нужно им для поступления в вуз. Так называемый "воспитательный компонент" учебных программ по литературе, по истории, по обществознанию просто не работает, если ребёнку для поступления в вуз не нужны баллы ЕГЭ по этим предметам. Это вопиющая ситуация, и мудрее всего было бы, признав провал Болонской системы, вернуться к классической российской структуре образования.

Нам обязательно напомнить, что в России существует запрет на установление какой-либо идеологии "в качестве государственной или обязательной" (статья 13-я Конституции). Не будем спорить, насколько разумно такое положение. Достаточно указать, что Конституция предусматривает возможность ограничения прав и свобод гражданина, если это необходимо для защиты нравственности (статья 55-я). Следовательно, общество вправе сформулировать органичные для него нравственные ориентиры и требовать воспитания новых поколений в духе соответствующих традиционных ценностей.

Свобода слова и плюрализм мнений — это, конечно, святое. Но неспособностью отличить свои ценности от чужих — в масштабах общества это не плюрализм, а шизофрения.

РОССИЙСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ весьма далека от идеала. Как одновременно решать накопившийся глубокий проблем, за какую нитку потянуть, чтобы процесс изменений пошёл в должном направлении?

Проведение отдельных реформ зависит исключительно от политической воли руководства страны и вполне может проводиться в режиме ручного управления. Собственно, так оно сейчас и происходит. Что характерно, при такой практике без личного указания президента шансы на решение любой проблемы невысоки. Но возможности президента безграничны, да и наивно было бы исходить из веры во всеведение и непогрешимость одного человека. Проблема состоит в необходимости задействования творческого потенциала всего общества в целом, в масштабе страны и во всех социальных слоях.

Системным решением было бы достижение общественного консенсуса о будущем страны и об основных нравственных ориентирах её развития, что инициировало бы в обществе самовоспроизводящиеся процессы, не требующие непрерывного руководства "сверху". Грубо говоря, если каждый понимает, куда стремиться, и ощущает себя частью общего большого проекта, то он будет действовать на своём месте самостоятельно, принимая зависящее от него решения, делая то, что он должен и может сделать. Нечто похожее инициировали большевики в 1917 году, бросив в массы известные лозунги. Нечто похожее ощущали участники событий 2014 года в Крыму — когда каждый действовал на своём месте ради общей цели, не дожидаясь конкретных указаний.

Общественный консенсус вовсе не означает, что с ним будут согласны 100% избирателей. Всегда останутся 5–10% маргиналов, противопоставляющих себя большинству. (В данном случае, конечно, речь прежде всего об ориентированной на Запад либеральной тусовке.) Создание общего с ними "образа будущего" невозможно: следует просто констатировать несовместимость идеалов этой группы с жизненно важными для страны ценностями и двигаться дальше, не идя на компромиссы в принципиальных вопросах.

К сожалению, пока руководство страны пытается понравиться всем без исключения — и в результате им недовольны все. Люди с нормальной гражданской и социальной ответственностью не могут понять: зачем государство заигрывает с русофобским меньшинством, публично отказывающем России в праве на цивилизационную самобытность и на отстаивание собственных интересов.

Хочется верить, что высшее руководство всё же перестанет пытаться угодить "и нашим, и вашим". Тогда дело за малым: публично изложить те принципы и идеалы, которые определили бы образ России будущего.

Дальнейшее развитие событий потребует проведения решительной кадровой политики с отсевом одних и продвижением других по принципу "свой — чужой".

В долгосрочном же плане построение "России будущего" — да и просто её выживание — будет зависеть от успеха культурно-образовательной политики, направленной на сохранение наших традиционных ценностей и воспитание в духе российской цивилизационной идентичности. Представляется, что решение данной задачи требует создания специального государственного органа, который координировал бы усилия соответствующих ведомств, осуществлял мониторинг и контроль (с правом принятия кадровых и организационных решений). Это и есть тот первый шаг, который должен быть сделан на пути к будущей России.

Изборский клуб

В новом номере журнала "Изборский клуб №3 (89) "сплелись две темы: код князя Александра Невского как родоначальника того цивилизационного цикла России, к которому мы принадлежим, и вопросы идеологического строительства нашей страны в XXI веке"

В журнале представлены работы Александра Проханова "Сакральная триада русского государства", Владимира Можегова "Ось империи", Александра Елисеева "Ось героев", Виталия Аверьянова "Революция сверху. Последний шанс", Александра Дугина "Государство для идеологии", Михаила Делягина "Мекка о будущем всегда побеждает настоящее", Шамиля Султанова "Мистика идеологии", Андрея Кобыкова "Идеология справедливости вне право-левых координат", Сергея и Юлии Черныховских "Мобилизующая идеология и образы будущего", Игоря Бабичева "О гармоничном интегративном строе будущего", Георгия Малинецкого "XXI век. Стратегия и идеология России", Владимира Большакова "Судьбы русской сакральности", Вардана Багдасаряна "Образ Ковчега", Максима Калашникова "Курс — на грядущее!", Сергея Баранова "Век русской воли", Валерия Коровина "Национал-большевизм — выход из бездннного пространства", Фёдора Папаняна "Уже есть удачный опыт идеологического строительства", Владимира Аристархова "Эта четвёртая попытка сформулировать идеологию", Владимира Елистратова "Об идеологии как словесной ловушке".

Епископ Горгодечий и Ветлужский Августин в работе "Солнце Земли русской" пишут: "Рассматривая личность Александра Невского, мы стоим у истоков русской культуры, русской и российской цивилизации, нашего культурного и цивилизационного кода. Мы стоим у истоков Московской Руси, России, Российской империи, Советского Союза и сегодняшней Российской Федерации. В его лице мы можем видеть реальные личности, которым надлежало принимать исторические решения в экстремальных условиях".

В журнале представлены материалы круглого стола Изборского клуба "Код Александра Невского".

Рубрика "Библиотекарь" представляет новые книги Александра Проханова ("Вопрос в лоб. Беседы разных лет"), Юрия Полякова ("От империи лжи — к республике вранья", "Бездержавье", "В зоне риска" — интервью 1986—2020 годов), Александра Нагорного ("Избранные работы"), Сергея Глазьева ("За горизонтом конца истории"), Владимира Можегова ("Мировая гражданская война").

Справки по телефону 8 (985) 256-91-24

СМОТРИТЕ

ТЕЛЕКАНАЛ

«ДЕНЬ»

ФИНАНСОВЫЕ АЛХИМИКИ

и власть над миром

БЕСКОНЕЧНЫЙ ХОРОВОД ИДЕОЛОГИЙ

ЛЮДИ ДЛИННОЙ ВОЛИ

КОГДА РУХНЕТ БИТКОИН

ЛЮБОВЬ И НЕНАВИСТЬ В КАМЕННОМ ВЕКЕ

МИРОВОЙ ПОРЯДОК ПО УЭЛЛСУ

DENTV.RU